

Distr.
GENERAL

A/51/496/Add.1
8 November 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятьдесят первая сессия
Пункт 110с повестки дня

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОКЛАДЧИКОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Положение в области прав человека в Ираке

Записка Генерального секретаря

Добавление

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи добавление к промежуточному докладу о положении в области прав человека в Ираке, подготовленное Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Максом ван дер Стулом в соответствии с решением 1996/277 Экономического и Социального Совета от 23 июля 1996 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Доклад о результатах полевой миссии в Исламскую Республику Иран, осуществленной в рамках мандата, касающегося Ирака, 14-24 октября 1996 года: опросы беженцев из северных районов Ирака

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 4	3
II. ВНЕСУДЕБНЫЕ КАЗНИ	5 - 6	4
III. ПРИМЕНЕНИЕ ЧРЕЗМЕРНОЙ СИЛЫ И КОНФИСКАЦИЯ И УНИЧТОЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	7 - 8	5
IV. ПРОИЗВОЛЬНЫЕ АРЕСТЫ И ЗАДЕРЖАНИЯ	9 - 10	6
V. ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ	11	7
VI. ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕКРЕТА ОБ АМНИСТИИ	12	7
VII. ВЫВОДЫ	13	7

1. ВВЕДЕНИЕ

1. В осуществление пункта 8 резолюции 1996/72 Комиссии по правам человека от 23 апреля 1996 года, касающегося направления наблюдателей за соблюдением прав человека "в такие места, в которых их присутствие способствовало бы расширению потока информации и более точной оценке и содействовало бы независимой проверке сообщений о положении в области прав человека в Ираке", и принимая во внимание отказ правительства Ирака от сотрудничества в размещении наблюдателей за соблюдением прав человека на территории Ирака, Специальный докладчик просил направить сотрудников Центра по правам человека Секретариата в Исламскую Республику Иран. Эта страна была выбрана с целью получить свидетельские показания и информацию от иракских граждан, которые в последнее время в результате боевых действий, развернувшихся в северных районах Ирака в начале сентября 1996 года, пересекли границу и укрылись на территории Исламской Республики Иран и которые утверждали, что они являются жертвами или очевидцами нарушений прав человека, совершенных иракской армией и иракской службой безопасности, особенно в городе Эрбиле и прилегающих к нему районах.

2. В настоящем разделе излагаются результаты работы миссии на основе информации, полученной в ходе посещения Исламской Республики Иран двумя сотрудниками Центра по правам человека в период с 14 по 24 октября 1996 года, и с учетом документации, впоследствии полученной в Женеве. За время своего пребывания сотрудники посетили пять лагерей беженцев и подробно опросили в общей сложности 50 беженцев из северных районов Ирака. Они также встречались с другими интересовавшими их лицами из межправительственных и неправительственных гуманитарных организаций. Опрошенных беженцев можно разбить на три группы: а) курды, которые всю свою жизнь прожили в северных районах Ирака; б) арабы, прожившие лишь некоторое время в северных районах Ирака (которые многие из них использовали в качестве убежища с целью укрыться от иракских властей), в том числе дезертировавшие военнослужащие и лица, участвовавшие в деятельности ряда иракских оппозиционных групп; и с) туркмены, которые прибыли в северные районы Ирака недавно, после того как им пришлось покинуть свои дома в Киркуке в результате предполагаемой политики арабизации. Люди, находившиеся в лагерях, которые посетили члены миссии, прибыли в Исламскую Республику Иран уже после событий, происшедших в начале сентября 1996 года. Поэтому события, о которых говорится ниже, не связаны с боевыми действиями, развернувшимися в октябре и повлекшими за собой новую волну беженцев, устремившихся через границу в Исламскую Республику Иран; у членов миссии просто не было возможности встретиться с вновь прибывшими беженцами. Специальный докладчик отмечает сотрудничество со стороны правительства Исламской Республики Иран, которое оперативно откликнулось на его просьбу о направлении миссии и оказывало содействие в беспрепятственном посещении районов и лагерей, выбранных сотрудниками Организации Объединенных Наций, которым была предоставлена возможность в свободной и доверительной обстановке встречаться с людьми по своему выбору. Специальный докладчик также отмечает усилия правительства Исламской Республики Иран по оказанию гуманитарной помощи тысячам нуждающихся в ней лиц.

3. Все опрошенные сообщили новые сведения о положении в северных районах Ирака. Были опрошены лица из различных северных районов Ирака, включая городские центры Эрбил, Сулеймания и Киркук и сельские общины Шуман, Кесри, Ровандиз, Койсанджак,

Рания и Каладиза. Дезертировавшие военнослужащие и участники оппозиции нередко упоминали о преследованиях, которым они подвергались лично в прошлом. Однако главное внимание в ходе опросов было уделено выяснению нынешнего положения в северных районах Ирака, сложившегося после недавних боевых действий между двумя основными группировками, т.е. Демократической партией Курдистана (ДПК) и Патриотическим союзом Курдистана (ПСК).

4. Большинство из опрошенных утверждали, что в северные районы были перебросены подразделения иракской армии и государственной службы безопасности для проведения кампании, явно направленной на то, чтобы покончить с остатками оппозиции. Большинство беженцев, если не все беженцы, заявляли о том, что иракские службы безопасности (подразделения аль-Амн-аль-Хас, аль-Амн-аль-Амма, военная разведка и мухабарат) применяли разнообразные средства с целью устранить и лишить влияния или воспрепятствовать активной деятельности живущих в этих районах лиц, которые считаются враждебно настроенными по отношению к правительству Ирака, разрушить все служебные помещения и ликвидировать базы материально-технического снабжения, использовавшиеся этими группами в течение последних пяти лет, когда северная территория была неподвластной правительству в Багдаде. Считается, что все живущие в этих районах некурды являются сторонниками оппозиции; часть из них была арестована и доставлена в Мосул, Киркук или Багдад, а некоторые сразу же были подвергнуты наказанию во внесудебном порядке и даже казнены.

II. Внесудебные казни

5. По мнению ряда лиц, которым удалось покинуть Эрбиль в течение недели после происшедших там событий, количество убитых в Эрбиле исчисляется сотнями. Большинство из опрошенных лиц, если не все, утверждали, что иракские силы безопасности при поддержке со стороны членов ДПК в первый же день после своего вторжения в Эрбиль провели операции по захвату всех служебных помещений, принадлежавших оппозиционным группам. В результате этих операций был разгромлен ряд помещений Иракского национального конгресса (ИНК), Иракской национальной туркменской партии (ИНТП), Иракской национальной партии, Верховного совета исламской революции в Ираке (ВСИРИ) и ПСК. Согласно сообщениям, всех обнаруженных в то время в своих помещениях членов этих политических партий должны были казнить во внесудебном порядке. Многие опрошенные утверждали, что, поскольку все эти операции были проведены в первый же день после вторжения, такие действия были явно спланированы заранее и преследовали цель ликвидировать и полностью подавить все оппозиционные группы, активно действующие в этом районе.

6. Большинство из опрошенных говорили о том, что иракские службы безопасности при поддержке со стороны членов ДПК казнили членов ИНК, ИНТП и ПСК. В ходе опроса были получены следующие конкретные свидетельские показания:

а) 31 августа 1996 года в районе Куштапа, неподалеку от своего военного лагеря, были казнены на месте 96 военнослужащих из состава бригады № 3 сил ИНК. По словам матери одного из казненных, которая искала своего сына, на земле лежало 70 трупов. Они составляли две группы. В первой, насчитывавшей 50 трупов, тела

убитых находились в таком положении, словно всех людей расстреляли одновременно. Остальные 20 трупов лежали на расстоянии примерно одного метра друг от друга, как если бы людей расстреливали поодиночке;

б) по утверждению свидетелей, в тот же день военнослужащими иракской армии и членами ДПК была проведена совместная операция по захвату одного из служебных помещений ИНТП, расположенного в западном районе Эрбиля. Согласно сообщениям, в ходе боев между членами ИНТП и иракскими силами было убито более 11 туркменов;

с) по словам свидетелей, в третьем случае объектом целенаправленных действий иракских сил безопасности оказалась группа студентов из числа иракских арабов, обучавшихся в университете Салах-эд-Дин в Эрбиле. Согласно сообщениям, из в общей сложности 70 студентов-арабов треть была арестована и казнена, треть укрылась в Сирийской Арабской Республике, а еще одна треть в настоящее время находится в Исламской Республике Иран;

д) согласно сообщениям, в ходе указанных событий были также казнены четыре врача-араба.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ЧРЕЗМЕРНОЙ СИЛЫ И КОНФИСКАЦИЯ И УНИЧТОЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

7. Согласно показаниям, полученным в ходе опроса свидетелей, до того как правительственные войска и силы ДПК вошли в Эрбиль и ряд других населенных пунктов на севере Ирака (таких, как Инкава, Киллек, Пир-Давуд и Куштапа), эти населенные пункты были подвергнуты беспорядочному обстрелу из артиллерийских орудий и танков. В результате неизбежного применения тяжелой артиллерии было ранено и убито много гражданских лиц и был нанесен значительный ущерб частной собственности. После обстрела сотрудники иракских сил безопасности на гражданских и военных автомобилях въехали в населенные пункты и приступили к обыску домов, принадлежащих членам оппозиционных групп. По сообщениям, вступившие в Эрбиль и прилегающие к нему деревни войска сожгли и разрушили ряд домов и помещения районной администрации, а также университетские здания и постройки. Сообщалось также о том, что на крупных предприятиях Эрбиля было демонтировано оборудование и что наиболее ценные станки были увезены на территорию, контролируемую правительством Ирака.

8. Многие беженцы сообщали о том, что члены ДПК и агенты иракской службы безопасности разграбили и захватили большое количество домов, принадлежащих арабам, туркменам и курдам (особенно из числа тех, кого подозревали в симпатиях к ПСК). В ходе вторжения ограблению были подвергнуты многие другие дома, покинутые своими владельцами, поскольку отсутствующих владельцев рассматривали как сторонников ПСК или членов оппозиции. Военнослужащие иракской армии и сил ДПК похитили большое количество автомобилей, находящихся в личном пользовании (в основном это были автомобили, принадлежавшие арабам, туркменам и лицам, подозреваемым в симпатиях к ПСК).

IV. ПРОИЗВОЛЬНЫЕ АРЕСТЫ И ЗАДЕРЖАНИЯ

9. Некоторые из опрошенных лиц сообщили о том, что иракские силы (мухабарат и истихбарат) обыскивали дом за домом, имея на руках списки с именами и фамилиями конкретных лиц из числа арабов, туркмен и курдов, подозревавшихся в принадлежности к оппозиции. В проведении обысков им помогали члены ДПК, которые были хорошо осведомлены о местах и людях, представлявших интерес для правительственных агентов. Согласно сообщениям, всех обнаруженных лиц доставляли для проведения предварительного допроса в места временного задержания в Эрбиле, такие, как здание курдского парламента. Тех из них, кого подозревали в том, что они являются членами оппозиционных групп с четко обозначенными обязанностями, сразу же препровождали в Мосул, Киркук или Багдад для дальнейших допросов. Согласно полученным сообщениям, в городе Инкава военнослужащие иракской армии в поисках арабов ворвались в несколько домов. Не обнаружив там интересовавших их людей, они захватили их родственников в качестве "заложников". По сообщениям, в этом населенном пункте от такой практики пострадали примерно 20 семей. Согласно сообщениям, в городе Салах-эд-Дин, где расположена штаб-квартира ИНК, были арестованы и увезены в неизвестном направлении примерно 150 семей. По сообщениям, то же самое произошло и в городе Эрбиле, где также были похищены десятки семей. Большинство из опрошенных были свидетелями того, как этих людей куда-то увезли на нескольких автобусах.

10. Согласно показаниям свидетелей, в своих служебных помещениях были арестованы несколько членов оппозиционных групп. Эти сообщения подтверждаются следующими примерами:

а) в ходе совместной операции, проведенной иракским мухабаратом и силами ДПК в своих служебных помещениях в Эрбиле, были арестованы три члена ВСИРИ;

б) иракские силы безопасности арестовали 19 членов Исламской организации труда вместе с пятью посетителями, оказавшимися в момент ареста в помещении этой организации. Согласно сообщениям из нескольких источников, арестованных доставили в Мосул, где правительственные агенты подвергли их жестоким пыткам, прежде чем отправить в Багдад. Среди пяти посетителей был д-р Хассан ат-Тамими (араб из города Басра), который не принимал никакого участия в оппозиционной деятельности, а работал от одной из гуманитарных организаций в больнице Эрбиля, где он оказывал помощь людям, пострадавшим в результате отравления таллием. И хотя права человека д-ра Хассана ат-Тамими неоднократно нарушались, согласно сообщениям, он не участвовал ни в какой политической деятельности и пришел в помещение, где его арестовали, для того чтобы встретиться с другом;

с) 1 сентября 1996 года группа, сформированная из членов ДПК и сотрудников иракского мухабарата и истихбарата, ворвалась в принадлежащее ИНТП здание радио, телевидения и прессы в Эрбиле и арестовала там восемь человек. Опрошенные также сообщили о том, что 2 сентября 1996 года находящаяся в Эрбиле штаб-квартира ИНТП подверглась нападению группы в составе членов ДПК и иракских агентов. Согласно сообщениям, в ходе этого нападения были убиты 4 члена ИНТП и более 11 человек арестованы. Сообщалось также об аресте членов других туркменских организаций, например студенческих и женских организаций; таким образом, общее число арестованных туркмен составляет более 250 человек.

V. ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

11. Все опрошенные в лагерях беженцев туркмены утверждали, что, когда они жили в Киркуке, их постоянно угнетали и преследовали. Их арестовывали без предъявления обвинений,

депортировали или высылали в другие районы, а их личное имущество и недвижимость конфисковывали. По их словам, такое угнетение и преследование было следствием проводимой правительством политики, направленной на вытеснение туркмен и замену их арабами в Киркуке, где туркмены составляют значительную часть населения и живут на протяжении длительного времени. Кроме того, опрошенные туркмены из мухафазы Киркук сообщили о том, что они подвергались ограничениям в приобретении и продаже недвижимости: по их словам, им было разрешено продавать ее только арабам. Например, одна туркменка (выпускница Багдадского университета, еще недавно проживавшая в Эрбиле) сообщила, что она жила со своей семьей в Киркуке, когда в 1994 году им приказали переселиться в южные или северные районы Ирака. Для того чтобы заставить их выполнить это распоряжение, арестовали ее брата, которого пообещали освободить, как только ее семья переселится. Когда ее семья дала согласие на переселение, из полицейского управления поступило административное распоряжение с разрешением на продажу их имущества и дома, однако покупателями могли быть только арабы. Другой туркмен из Киркука рассказал об аналогичном случае. 23 ноября 1995 года иракские власти арестовали его отца с целью заставить их покинуть город и переселиться либо в Эрбиль, либо в Сулейманию на север или куда-нибудь на юг. На это его семье было отпущено 10 дней, которых было недостаточно, чтобы распродать имущество надлежащим образом или продать дом. 3 декабря 1995 года отца выпустили на свободу, и они уехали из Киркука в Сулейманию. Подобная практика согласуется с той, о которой уже сообщал Специальный докладчик (см., например, E/CN.4/1994/58, пункты 59 и 140).

VI. ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕКРЕТА ОБ АМНИСТИИ

12. 11 сентября 1996 года Совет революционного командования издал декрет № 97, по которому всем иракским гражданам в автономном районе Курдистана предоставляется "полная и всеобщая амнистия". Однако этот декрет предусматривает исключения, вызывающие обеспокоенность у лиц, на которых он распространяется. В частности, амнистии однозначно не подлежат лица, обвиненные в "хищении государственной собственности" или "шпионаже в пользу иностранцев". Поскольку эти исключения не детализированы и могут применяться произвольно, они не вызывают доверия у населения. Так, ни один из опрошенных беженцев не сказал, что он доверяет этому декрету. Некоторые сравнивали этот декрет с декретом о предоставлении амнистии зятям Саддама Хусейна, которые впоследствии после возвращения в Ирак были убиты. Другие заявляли, что декрет так и "остался на бумаге" или даже называли его "пародией".

VII. ВЫВОДЫ

13. Показания свидетелей, полученные в ходе посещения Исламской Республики Иран, подтверждают сообщения, ранее полученные Специальным докладчиком. В них подробно освещается типичная и хорошо документированная практика правительства Ирака. Не

вызывает сомнения то, что эта практика направлена в первую очередь на запугивание населения, ликвидацию оппозиции и подчинение населения своей воле. Подвергнувшись такому террору, большое число людей в очередной раз в поисках убежища предпочли спасаться бегством через международные границы по труднодоступной местности, полагаясь на волю случая. В целом показания свидетелей подтверждают, что характер и поведение правительства Ирака, о которых Специальный докладчик сообщал с момента его назначения, нисколько не изменились.
